

Виктор Базилевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ:
РАЗМЫШЛЕНИЯ К 400-ЛЕТИЮ ТЕРМИНА
"ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ"**

Раскрыты исторические особенности генезиса термина "политическая экономия" и проанализированы изменения его содержательного наполнения в истории экономической мысли. Доказано, что политическая экономия не является однородной, монистической наукой, поскольку на разных исторических этапах его представляли различные научные традиции, которые сосуществовали в научной экономической ортодоксии и гетеродоксии. Выделены и проанализированы влияние комплекса качественно новых факторов активного возрождения внимания и интереса к политической экономии как философии экономической науки, мировоззренческой и общеметодологической основы для ряда традиционных и вновь созданных отраслевых экономических дисциплин. Сделан вывод об актуализации научного познания определяющих мегатрендов современного хозяйственного развития и необходимости привлечения метафизического дискурса к решению политэкономических проблем.

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая теория, научная традиция, ортодоксия, гетеродоксия, метафизический дискурс экономики.

JEL: A10; B10.

В 2015 году исполняется 400 лет со времени выхода в свет труда французского меркантилиста Антуана Монкретьена де Ваттевиля (1575–1621) со знаменательным для истории экономической науки названием "Трактат политической экономии" (1615). Традиционно именно с названием этой работы принято было связывать появление термина "политическая экономия", а с её выходом – начало его введения в широкое употребление. С расстояния времени этот исторический факт постепенно приобрёл определённый понятный символизм, поскольку знаменовал рождение названия будущей экономической науки.

Круглая дата устоявшегося во многих научных источниках события обычно является удобным случаем для научной рефлексии – осмысления в ретроспективе генезиса и развития самой фундаментальной экономической науки, определяющих вех и этапов её исторического развития, длительного и сложного пути поступательного развёртывания и реализа-

---

Базилевич Виктор Дмитриевич (v_bazil@ukr.net), д-р экон. наук, проф.; чл.-корр. Национальной академии наук Украины; Заслуженный деятель науки и техники Украины; декан экономического факультета, заведующий кафедрой экономической теории, макро- и микроэкономики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

ции ею собственного сущностно-содержательного наполнения, к тому же на фоне прихотливого хитросплетения названий и смыслов.

В течение длительной истории употребления термина "политическая экономия" не раз происходили изменения его значения, содержательного наполнения. Словосочетание "политическая экономия" возникло на рубеже XVI–XVII веков, хотя политическая экономия как научная отрасль и дисциплина сформировалась значительно позже, в последней трети XVII века. А ещё позже – с начала XIX до конца XIX века – это словосочетание, наконец, утвердилось как общепризнанное название экономической науки. Следовательно, "имя" будущей науки появилось значительно раньше, чем она сама, чем определилось её предметное поле и сформировались концептуально-методологические основы.

Как известно, слова с корнем "эконом" ведут своё происхождение от греческих слов *oikos* – дом, *nomos* – правило, закон, *oikonomia* – законы домохозяйствования, управление домашним хозяйством. Этот термин впервые появляется в работах древнегреческих мыслителей Ксенофонта и Аристотеля в IV веке до н.э. Одноименное название "Экономика" ("*Oikonomikos*") имела работа Ксенофонта. Впоследствии Аристотель будет отделять экономику (*oikonomia*) как искусство управления хозяйством, создающим потребительские стоимости, от хрематистики – умения извлекать выгоду, наживать деньги, обогащаться.

Аналогично, латинский термин *oeconomia* употреблялся в смысле бережливости, продуманного управления домохозяйствами и другими организациями. В более широком смысле он приобрёл значение управления вообще, распространяясь на любые сферы его реализации.

Следующее словосочетание "политическая экономия" впервые стало использоваться во французской меркантилистской литературе. Исследователи связывают его появление с повышенным вниманием общественного сознания к проблемам строительства европейских национальных государств в XVI–XVII веках. В этот период французский термин *oeconomie* или *economie* воспринял расширенное латинское значение *oeconomia* – управление в его самом широком, универсальном смысле, а в сочетании с эпитетом *politique* начал использоваться для обозначения государственного управления или руководства государственными делами (Груневеген, 2004. С. 680).

Однако дата рождения термина "политическая экономия", на самом деле, оказывается ещё более ранней, чем обычно принято считать, связывая её с трудом французского меркантилиста А.Монкретьена. Научные исследования середины XX века доказывают, что первым из ныне известных источников, в котором термин "политическая экономия" был введён в научный обиход, стало труд французского автора Луи Тюрк де Майерна "Аристократическая монархия или правительственный комплекс и три формы законных республик", написанный ещё в 1591 году, а напечатанный позже, только в 1611 году в Париже (Maugerne, 1611).

Впервые этот факт исследовал Дж.Кинг в статье "Происхождение термина «политическая экономия»" в 1948 году. При этом автор считает вполне вероятным предположение, что во французских источниках этой

эпохи можно было бы найти и другие, ещё более ранние, случаи употребления этого термина (King, 1948. P. 230). Впоследствии приоритет Луи Тюрка де Майерна стал предметом специального изучения. Так, более развёрнутое рассмотрение его вклада в зарождение политико-экономической проблематики во французской экономической мысли содержится в специализированной работе "Исследование истории французской политической экономии: от Бодена до Вальраса" (1998) (Faccarello, 1998).

Содержательно наполненный эпитет "политическая" был введён автором для подчёркивания *государственного подхода к управлению экономикой*, необходимости выработки и реализации рациональной *государственной экономической политики* с целью роста богатства нации. Принимая во внимание то огромное значение, которое в позднемеркантилистскую эпоху придавалось связи между государством и экономикой, новый термин "политическая экономия" получил дальнейшее распространение.

Через четыре года после выхода труда Майерна он был использован А.Монкретьеном и даже вынесен в название его труда "Трактат политической экономии" (1615). Написанный в традиционной для меркантилистской литературы форме дидактического обращения к монарху – королю Франции Людовика XIII, труд отражал дух меркантилистской эпохи. Автор мыслил хозяйство страны прежде всего как объект государственного управления. На этой основе он трактовал политическую экономию как искусство государственного управления хозяйством. Источником богатства страны и государства считал, прежде всего, внешнюю торговлю, особенно вывоз промышленных и ремесленных изделий. Сам трактат имел сугубо практическое направление – содержал наставления относительно приоритетов правительственной экономической политики. Автор пытался убедить монарха и правительство в целесообразности предоставления всестороннего государственного покровительства французским промышленникам и купцам. "Те, кто призван в государственное правительство, должны привести к славе, увеличению и обогащению своей страны", – писал он (Мировая экономическая мысль, 2004. С. 165).

При более детальном рассмотрении примечательно то, что Антуан Монкретьен, драматург и писатель, ни до этого, ни после не написал экономических трудов. Ещё в 1911 году, характеризуя степень самостоятельности его трактата, Британская энциклопедия сделала вывод о наследовании идей Монкретьена трудам Жана Бодена, на которых он в основном базировался в своем произведении (Encyclopedia Britannica, 1911).

Последующие почти 150 лет политическая экономия продолжала рассматриваться преимущественно как учение о государственном хозяйстве, экономике национальных государств, управляемых, как правило, абсолютными монархами. На этом историческом интервале времени первым английским экономистом, использующим термин "политическая экономия" в заголовке своей книги, стал Джеймс Стюарт, автор труда "Исследование о принципах политической экономии" (1767). Полное название книги Стюарта характеризовало предмет его исследования: "народонаселение, сельское хозяйство, торговля, промышленность, деньги, монеты, процент, обращение, банки, обмен, государственный кредит и налоги".

Традиционное значение термина "политическая экономия" формировалось постепенно в течение XVIII века по мере того, как экономическая мысль проходила длительную сущностную, идейную и концептуально-методологическую трансформацию от меркантилизма до классической доктрины. Смысл этого понятия приобрёл более глубокое содержательное экономическое наполнение. Так, Р.Кантильон стал использовать термин "политическая экономия" для обозначения экономического организма (1755), впоследствии физиократы во главе с Ф.Кене – в смысле учения об экономической организации общества (1758). В 1771 году П.Верри в предисловии к своей работе "Размышления о политической экономии" писал о ней как о новой отрасли знаний. Теоретическая система А.Смита, изложенная в парадигмальной по своему характеру для формирования классической школы работе "Исследование о природе и причинах богатства народов" (1776), превратила политическую экономию в настоящую общественную науку, преодолела отраслевую ограниченность теорий предшественников и сформировала целостное представление о производственной природе богатства, движущих силах его роста.

Во второй половине XVII – первой трети XIX века политическая экономия сформировалась как первая историческая форма развития научного экономико-теоретического знания, а её первой научной парадигмой стала *классическая политическая экономия*, которая органично вобрала в себя доминирующие цивилизационные признаки науки Нового времени. Определяющими чертами присущего ей классического типа научной рациональности стали эссенциализм, объектность, фундаментализм и субстанциональность, доказательность и стремление непосредственной эмпирической проверяемости научного знания. Научная аналитичность классической политической экономии поддерживалась и реализовалась рядом ведущих общенаучных методов, впервые развёрнутых в плоскости установления устойчивых причинно-следственных связей социально-экономического бытия общества, его жизнедеятельности и развития.

Огромной заслугой политической экономии стало то, что она в своём развитии приобрела глубину и весомость общественной науки. Так, в трудах позднего классика Дж.С.Милля подчёркивалась моральная и социальная природа политической экономии. В произведениях К.Маркса было особенно акцентировано на значимости исследования социально-экономических (производственных) отношений в базовых сферах общественного воспроизводства, выявления глубинной сущности, внутренней противоречивости и исторически переходного характера.

С начала XIX века термин "политическая экономия" начинает утверждаться в трудах преемников и последователей А.Смита как опредмеченной сущности новой экономической науки и выноситься в названия фундаментальных экономических трудов: "Начала политической экономии и налогообложения" Д.Рикардо (1817); "Принципы политической экономии" Т.Мальтуса (1820); "О предмете политической экономии и о ее методе" (1836) и "Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии" (1848) Дж.С.Милля, "К критике полити-

ческой экономии" (1859) и "Капитал. Критика политической экономии" (1867) К. Маркса.

В течение XIX века *политическая экономия* утвердилась как *синоним экономической теории (науки)*. В результате даже в 1870–90-х годах, в период маргинальной революции, которая стала прологом новой, альтернативной классической, научной парадигмы – неоклассики, термин "политическая экономия" продолжает использоваться в названиях основополагающих трудов родоначальников маржинализма – К. Менгера (1871), Л. Вальраса (1874), В. Парето (1897; 1900) и др. Однако инертность в сохранении предыдущего названия экономической науки лишь маскировала начало дифференциации её новых смыслов. Рубеж XIX–XX веков, как время утверждения неоклассики в варианте, предложенном Кембриджской школой (А. Маршалл), становится началом всё более активной дивергенции и названий, и смыслов таких понятий, как "политическая экономия" и "экономическая наука". Их синонимическое употребление на длительный период, до начала 1990-х годов, сохранилось в основном в рамках *марксистской научной традиции*, в частности советской политической экономии.

Вместо этого в Западной экономической науке термин "политическая экономия" с 1960-х годов возобновляется в двух новых независимых исследовательских программах. Во-первых, в разработках так называемой *радикальной политической экономии* – гетеродоксального течения, особенность которого заключается в критическом неомарксистском анализе современной рыночной экономики и системных недостатков рыночной власти (П. Суизи, Г. Шерман, Э. Хант). Во-вторых, параллельно с этим происходит становление *новой политической экономии* – области междисциплинарных исследований взаимодействия политической и экономической сфер общественного развития, осуществляемых на методологической основе теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон). Своё интенсивное развитие и научное признание новая политическая экономия получает на рубеже XX–XXI веков, чем обусловлено её включение как одноименной дисциплины в программы ведущих университетов мира.

Осмысливая длительный исторический путь политической экономии, можно сделать вывод, что за прошедшее время её, так сказать, научный образ существенно менялся. Менялись и методологические фильтры его восприятия разветвлённым и гетерогенно сегментированным научным сообществом. Однако, следует заметить, что ни в XIX веке, ни тем более в XX веке политическая экономия *никогда не была однородной, монистической*. На разных исторических этапах её представляли различные научные традиции, сосуществование научной ортодоксии и гетеродоксии. Так, в XIX веке на фоне доминирования англосаксонской классической политической экономии сформировалась и развилась альтернативная научная традиция национальной политической экономии в пределах исторического направления Германии, США (Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер и др.). Несмотря на несхожесть в методологических принципах с классической школой, она существенно обогатила мировую экономическую науку многочисленными теоретико-

методологическими новациями, ценность которых со временем только возрастала. Аналогичным примером могут служить формирование и развитие марксистской научной традиции в политической экономии XIX–XX веков. Таким образом, суммируя основные тенденции развития политической экономии как глобального исторического процесса, можно сделать вывод об упрощенности, а потому бесперспективности поиска в современных условиях единой, монистической трактовки её сущности, содержания и объект-предметной определённости.

Важно заметить, что теоретические наработки учёных-экономистов XIX–XX веков подняли политическую экономию на уровень *мировоззренческой и общеметодологической основы* для ряда традиционных и вновь созданных отраслевых экономических дисциплин. Достигнув методологического уровня *философии экономической науки* на основе глубоких обобщений, раскрывающих динамические изменения сложной экономической реальности, становления, развития и трансформации разноуровневых экономических систем, она взяла на себя роль интегратора экономического знания, заполнив пробел системного видения объективных хозяйственных процессов и явлений.

В то же время развитие мировой экономики в начале XXI века, озаглавленное с *онтологической точки зрения* мощным влиянием комплекса качественно новых факторов, к числу наиболее значимых из которых можно отнести ускоренную динамизацию экономических процессов; становление нового геоэкономического пространства; усложняющее переплетение множества экзогенных и эндогенных детерминант развития мировой экономики; усиление глубины и непредсказуемости глобальных экономических и социальных потрясений; реализация на этом фоне фундаментальных социально-экономических трансформаций и т.д. обнаружили противоречивость, неполноту и неадекватность базовых политэкономических концепций и моделей.

В связи с этим обостряется потребность в теоретическом осмыслении новых реалий, ревизии и модернизации традиционного методологического и понятийного аппарата политической экономии. Например, глобальный финансово-экономический кризис начала XXI века наглядно продемонстрировал растущее мир-системное единство хозяйственной жизнедеятельности человечества, обнаружил недостаточность наших знаний о циклах эволюционного структурирования мировой экономики.

Без всякого преувеличения можно констатировать, что новейшие явления и процессы стали вызовом отечественной и мировой экономической науке, которая не успевает за современным высокодинамическим развитием, осмысливая их в системе сложившихся категорий и понятий. Общепризнанной ныне является необходимость переосмысления ряда фундаментальных теоретико-методологических проблем политэкономической науки, а именно: проблем собственности на определяющие ресурсы постиндустриального общества, ведущую роль в общественных взаимоотношениях по поводу которых играет не столько право распоряжаться, сколько способность воспользоваться ими; традиционных стоимостных оценок и схем ценообразования, в которые не вписываются объекты ин-

теллектуальной собственности, которые противоречиво сочетают бесконечность с редкостью, невозпроизводимость с возможностями массового тиражирования; соотношение факторов экономического роста и глобальной конкурентоспособности субъектов хозяйствования, использующих интеллектуальные ресурсы, запасы которых фактически неограниченны; новой логики общественных взаимоотношений, основанных на сетевых взаимодействиях и сочетании конкуренции экономических субъектов с их стратегическим партнёрством и т. п.

Учитывая настоящее, нельзя не признать *реальной востребованности в современном мире политической экономии* с её уникальными предметно-теоретическими и методологическими возможностями. Мощными факторами активного возрождения внимания и интереса к политической экономии как науки являются:

- наращивание неустойчивости и хрупкости современной глобализированной и во многом виртуализированной экономики, замедление экономического развития в условиях усиления экономической циклической и кредитно-финансовой нестабильности, которые обостряют потребность в новых мировоззренческих ориентирах, просмотре инструментария и предметного ракурса теоретического осмысления новой реальности;

- наложение разноуровневых социально-экономических преобразований и дивергенция траекторий развития стран мира под влиянием сложных процессов интеграции и дезинтеграции национальных экономик в меняющейся мирохозяйственной среде, которая актуализирует исследовательский потенциал политической экономии в широком смысле, изучающей генезис экономических систем общества при различных институциональных условиях;

- обострение проблем социального неравенства и рост социальной напряжённости как в рамках национальных экономик, так и на уровне их соотношения в региональном и глобальном измерениях, углубление неравенства между группами стран на фоне обострения ресурсной ограниченности, которые повышают востребованность политэкономических исследований, направленных на поиск новых критериев социально-экономического развития и общественно-цивилизационного прогресса с учётом их гуманистической и экологической составляющих;

- качественно новые тенденции в развитии общецивилизационного процесса, связанные с интеллектуализацией и индивидуализацией труда, суверенизацией и самореализацией личности как центра экономической системы, исходного пункта, меры и самоцели всех процессов, в ней происходящих и обостряющих потребность в человекоцентрической политической экономии, ориентированной на глубинные измерения человеческого бытия и универсальную систему общечеловеческих ценностей;

- всеобъемлющая интеллектуализация экономики, преобразование информации и знаний в движущую силу инновационного развития, приобретение творческой умственной деятельностью статуса важнейшей предпосылки создания инновационных цепочек и изъятия рентного дохода, которые стимулируют научные исследования эволюции отношений

собственности. В этом контексте политэкономическое обоснование противоречий развития, спецификации и защиты интеллектуальной собственности приобретает важное теоретическое и практическое значение как для отдельных стран, так и для мирового сообщества в целом.

Итак, в современных условиях в мировой и отечественной научной общественности на качественно новой основе растёт интерес к глубинным мировоззренческим и философским проблемам экономической науки. Это находит проявление в реактуализации политической экономии в её классическом и современном прочтении, развёртывании новой волны политэкономических исследований, издании огромными тиражами работ классиков политэкономии и их современных последователей, создании политэкономических ассоциаций и т. п. Сегодня, как никогда ранее, актуальны пророческие слова Дж.М.Кейнса о том, что "экономическая наука является скорее не доктриной, а методом, аппаратом и техникой мышления, которые помогают владеющим ими прийти к правильным выводам" (Keynes, 1921. P. V).

Отсутствие в научном дискурсе согласия относительно концептуализации изменений чрезвычайно высокой скорости, интенсивности и напряжённости, необходимость разработки мировоззренческих ориентиров цивилизационного развития, переориентации на гуманистические измерения познавательной и практической деятельности человечества требуют нового уровня обобщений и неортодоксальных научных подходов в осмыслении мегатрендов современного экономического развития.

Задумываясь над предметной и методологической проблематикой современных политэкономических исследований, следует обратить внимание на актуализацию научного познания таких *определяющих мегатрендов современного экономического развития*, как: глобализация, связанная с эпохальными изменениями, которые разворачиваются в направлении адаптации ведущих экономик мира к кардинальным природно-ресурсным, демографическим и технологическим сдвигам в истории человечества; финансиализации, отражающей кардинальные сдвиги в структуре современной мировой экономики, связанные с гипертрофированным доминированием финансового сектора; информатизация, интеллигентизация и "виртуализация" важнейших компонентов информационной экономики, которые усиливают роль и значение субъективного фактора, порождают не только новые возможности, но и серьёзные угрозы для дальнейшего социально-экономического развития; социализация, связанная с подчинением экономических процессов интересам развития человека и общества в целом.

Вместе с тем имеющийся категориально-аналитический аппарат научных исследований, на наш взгляд, в достаточной мере не "улавливает", а потому и не превращает в ключевые категории политэкономических исследований такие важнейшие характеристики основных факторов, взаимосвязей и векторов современного социально-экономического развития, как их сложность, гетерогенность, волатильность, неопределённость и нелинейность. Актуальным направлением политэкономических исследований остаётся объект-предметное восприятие и теоретическое отраже-

ние экономики как сложной открытой системы, далёкой от равновесия. Учитывая дальнейшую научную перспективу, реализация указанных задач сформирует колоссальный потенциал для новых конструктивных идей и исследовательских подходов.

Очеловечивание экономики, превращение её в системную материально-духовную сферу, в которой личность реализует себя как целостность, требует привлечения *метафизического дискурса* к решению экономических проблем и позволяет глубоко постичь хозяйственную деятельность как метафизическую реальность, знания о которой выходит за пределы чувственного восприятия и эмпирического опыта. Речь идёт об осознании "мира экономики" как опосредованного деятельностью человека, наполненного социальностью, смыслами, символами, трансценденциями, сущностями и т. п. В этом контексте энергия конкуренции, свобода выбора, духовное напряжение отдельных индивидов, социальных групп, страт и сообществ превращает экономику в мир "экономического бытия" в полифонии его смыслов.

Продуктивное применение метафизики и анализ экономического бытия как неотъемлемой составляющей человеческой жизнедеятельности и её смыслов позволяет понять виртуальные (иррациональные) явления современного общества, связанные с включением в процесс хозяйствования информационных и энергетически-психологических потоков, рассмотреть и понять многомерность современной экономики, противоречивость и разновекторность хозяйственно-экономических взаимодействий, понять человека как микрокосм, имеющего мировоззрение, дух, душу, сердце, традиции, культуру и нравственность (Базилевич, Ільїн, 2007).

Таким образом, в настоящее время перед политической экономией как стратегией научного познания возникают непростые задачи теоретико-методологического совершенствования и обновления с целью получения адекватных научно-практических ответов на растущие глобальные вызовы современности. На наш взгляд, в условиях постмодерна XXI века политическая экономия непременно будет приобретать качественно новые онтологические, гносеологические и методологические черты, присущие постнеклассическому типу научной рациональности. В частности, таких как нелинейность, системность, антропоцентризм, методологический плюрализм, ориентация на усиление социально-гуманистических ценностных основ исследования и т. п. Уроки истории науки свидетельствуют, что залогом плодотворного развития политической экономии современности должна стать способность исследователей прокладывать свой курс между Сциллой осторожного и вместе с тем недогматического использования научного наследия выдающихся предшественников и Харибдой теоретико-методологических новаций. Оценивая перспективы политической экономии как конкурирующей исследовательской программы в плюралистическом научном пространстве, а также формируя взвешенные ожидания относительно её дальнейшего развития, нельзя не осознавать, что её реальные конкурентные преимущества в значительной степени будут зависеть от способности творчески использовать богатство ин-

теллектуального наследия предыдущих поколений, умения преодолевать шаблоны, инертность и застой научного мышления, развивать новые аналитические возможности и научно-исследовательские подходы.

Литература

- Базилевич В.Д., Ільїн В.В. (2007) *Метафізика економіки*. К.: Знання. 718 с.
- Груневеген П. (2004) "Политическая экономия" и "экономическая наука" // *Экономическая теория: Энциклопедический сборник "The New Palgrave"*. М.: ИНФРА-М.
- Мировая экономическая мысль. (2004) *Сквозь призму веков*. М.: Мысль.
- Encyclopedia Britannica (1911) Vol. 18. P. 762 // Online Encyclopedia http://encyclopedia.jrank.org/MOL_MOS/MONTCHRETIEN_ANTOINE_DE_1575_or.html.
- Faccarello G. (Ed.) (1998) *Studies in the History of French Political Economy: From Bodin to Walras*. London and New-York: Routledge.
- Keynes J.M. *Introduction to Cambridge Economic Handbooks* // *Cambridge Economic Handbooks*: London and Cambridge, 1921.
- King J.E. (1948) The Origin of the Term "Political Economy" // *Journal of Modern History*. Vol. 20. P. 230–231.
- Mayerne, Louis Turquet de (1611) *La monarchie aristodémocratique, ou Le gouvernement composé et meslé des trois formes de légitimes républiques*. Paris.
- Faccarello G. (ed.) (1998) *Studies in the History of French Political Economy: From Bodin to Walras*. London and New-York: Routledge.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

THE POLITICAL ECONOMY FROM THE STANDPOINT OF HISTORY AND MODERNITY: REFLECTIONS FOR THE 400TH ANNIVERSARY OF THE TERM "POLITICAL ECONOMY"

Viktor Bazilevich

Author affiliation: Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of National Academy of Sciences of Ukraine; Dean of the Economic Faculty, Taras Shevchenko Kyiv National University. E-mail: v_bazil@ukr.net .

The article highlights the historical peculiarities of genesis of the term *political economy* and analyses the changes in its essence in the history of economic thought. The author substantiates that political economy is not a homogeneous and monistic science, as at different stages of its historic development it was represented by various scientific traditions, which coexisted within the doctrines of scientific economic orthodoxy and heterodoxy. The article distinguishes and analyzes the impact of the complex of qualitatively new factors on active revival of attention and interest to the political economy as a philosophy of economics and as a general methodological and ideological basis for a number of traditional and newly created branches of economic subjects. The author emphasizes the actualization of scientific research of the main megatrends of development of the modern economics and the necessity of involvement of the metaphysical discourse in the disclosure of the problems of the political economy.

Keywords: political economy, economics, scientific tradition, orthodoxy, heterodoxy, metaphysical discourse of economy.

JEL: A100; B100.